

УДК 930.26:666.7(51+571.6)

Особенности регионального развития на Дальнем Востоке сегодня

Академический десант "Ойкумены" в очередной раз посетил Институт экономических исследований ДВО РАН в Хабаровске. Круглый стол, состоявшийся в начале декабря, был посвящён проблемам регионального развития. Вопросы для дискуссии были сформулированы следующим образом:

- 1) Имеет ли "региональное развитие" сущность или в данном случае речь идёт о масштабе явления?
- 2) Способен ли Дальний Восток на саморазвитие, что говорит об этом история?
- 3) Насколько опыт "развития" региона в прошлом полезен для настоящего?

Демьяненко А.Н.: Ярослав Александрович сформулировал вопросы для дискуссии, давайте с первого и начнём. Можно предположить, что речь пойдёт о проекте "Стратегии пространственного развития", высказано по этому поводу много чего. В частности, там написано: "пространственное развитие – это изменение организации системы расселения и экономики". Дальше, что хочешь, то и думай. Скорее всего, рассуждая о "региональном развитии", следует придерживаться тезиса: пространство (экономическое, социоэкономическое и т. п.) следует исследовать не только как нечто целое, но и по частям, то есть по регионам и местам. И в этом случае ответ на первый вопрос можно сформулировать следующим образом: да, региональное развитие имеет "сущность", но предполагает и "масштаб явления".

Горюнов А.П.: С одной стороны, что такое экономика вообще, какая экономика подразумевается под этим всем? Далее, я не понимаю, что именно подразумевается под региональным развитием, и ещё менее я понимаю, что такое развивать экономику. Наконец, развивать должен кто-то, кто все эти люди? Значит, нужно уточнить субъекта процесса. А субъекты в экономике разные. Мы, когда говорим о региональном развитии, как правило, говорим о государстве как субъекте, осуществляющем развитие. Государства бывают разные, и задачи у них бывают разные. Хотя задачи регионального развития, которые они решают, можно перечислить: обеспечение транспортной инфраструктуры, энергетической инфраструктуры, безопасности. Речь не идёт даже о процветании, а просто о нормальном существовании социума. Окончательным субъектом экономики, в таком случае, является индивид, человек, а у людей в жизни бывают разные цели. До тех пор, пока каждый из этих людей не нарушает закон, принятый в обществе, он может делать всё, что хочет. И

© Демьяненко А.Н., Горюнов А.П., Кондратенко Г.В., Исаев А.Г., Барбенко Я.А., 2019

ДЕМЬЯНЕНКО Александр Николаевич, д-р геогр. наук, руководитель сектора проблем развития и функционирования территориальных экономических систем Института экономических исследований ДВО РАН (*г. Хабаровск*). **E-mail:** demyanenko@ecrin.ru

ГОРЮНОВ Александр Павлович, канд. экон. наук, заместитель директора по науке Института экономических исследований ДВО РАН (*г. Хабаровск*). **E-mail:** alex.goryunov@gmail.com

КОНДРАТЕНКО Галина Викторовна, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (*г. Владивосток*). **E-mail:** gala103@ya.ru

ИСАЕВ Артём Геннадьевич, канд. экон. наук, руководитель сектора пространственных аспектов экономического развития Института экономических исследований ДВО РАН (*г. Хабаровск*). **E-mail:** isaev@ecrin.ru

БАРБЕНКО Ярослав Александрович, канд. ист. наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** prohist@ya.ru

государство должно, по крайней мере, не препятствовать ему в этом. Правда, в СССР этот вопрос был ещё проще, потому что в Советском Союзе государство отвечало вообще за всё, оно должно было принимать решение, так как никаких других субъектов не было.

Демьяненко А.Н.: Можно ли считать, например, китайский социум обществом, в котором государство "закрывало" всё? В отличие от нашего социалистического, советского, оно "закрывало" не все сферы жизни.

Исаев А.Г.: У нас оно было таким, поскольку трудовые ресурсы были ограничены, в сравнении с Китаем? В Советском Союзе все население участвовало в развитии народного хозяйства. В Китае же большая часть населения занималась обеспечением самовыживания, и лишь по мере увеличения масштабов китайской экономики включалось в "народнохозяйственный оборот".

Горюнов А.П.: И в этом причина, конечно, и ресурсы накапливались, но китайское общество на тот момент, когда они перешли к реформам, по уровню развития находилось на той же стадии, что и Советский Союз в середине или в конце 30-х годов XX в. По уровню возможностей обеспечения всего этого дела и по обеспечению всех систем.

Кондратенко Г.В.: Есть два момента, которые определяли перераспределение ресурсов в КНР: это институт планового деторождения (он очень сильно ограничивал и общество, и экономическое развитие), а также институт прописки. Власти КНР отменили прописку по форме деятельности. Деятельность делилась на сельскохозяйственную и несельскохозяйственную, имея сельскохозяйственную прописку, ты не мог устроиться даже в поселковое предприятие и был обязан заниматься только сельскохозяйственным трудом. Прописку по месту жительства не отменили, несмотря на введение "зелёных карт", некоторых льгот, потому что от этого зависит система социального обеспечения, которая имеет ярко выраженный территориальный характер, т. е. ты можешь получать пенсию только в том регионе, в котором ты прописан. Сейчас они пытаются создать систему для мигрантов, но это невозможно сделать быстро; получается, что мигранты вынуждены полностью обеспечивать себя.

Горюнов А.П.: Региональное развитие имеет смысл, но не в том ключе, в каком оно у нас, как правило, обсуждается. У нас речь идёт по-прежнему о фактически советских мерах регионального развития, которые предписаны каждому региону, т. е. предписана некая эффективная специализация. Но поскольку в объективной реальности этого всего не существует, такая специализация превращается в профанацию и отсутствие каких-либо эффективных государственных усилий по региональному развитию. Например, дальневосточный гектар является очередной раздачей того, что ничего не стоит и никому не принадлежит, во временное пользование тем, кому это не надо. И ТОСЭРы, которые просто-напросто являются имитацией деятельности: мы вам давали 60 млрд. рублей субсидий в год, мы их давали под какие-то ваши собственные задачи, которые вы себе ставили, а теперь мы деньги будем давать конкретно под ТОСЭРы, под то, что мы вам скажем.

Демьяненко А.Н.: Фактически, создаём ещё одну оболочку административного характера.

Кондратенко Г.В.: Хорошо, в России существует федеральная программа развития туризма до 2024 года. Для Дальнего Востока в этой программе выбрано несколько направлений туристической деятельности, для Приморского края это круизный туризм, который является приоритетом развития, в то время как логика подсказывает, что пока о круизном туризме говорить рано, потому что у Владивостока нет даже мощностей для принятий больших лайнеров. Необходимо провести дноуглубительные работы, это актуально и для Сахалина, и для Петропавловска-Камчатского, у которого вообще открыт только внешний рейд и лайнеры не могут заходить в порт. Но есть и региональная программа развития туризма, и в ней прописано, что главным видом туризма является экологический туризм, признанный самым перспективным. Как эти две идеи соотносятся: что конкретно во Владивостоке будет развиваться экотуризм или круизный?

Горюнов А.П.: Читать нужно два документа: закон о федеральном бюджете и своды исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ с тер-

риториальными фондами. Все остальное – продукт вольного творчества. Например, существуют стратегии социально-экономического развития регионов, в них написано одно, существует (почти существует) стратегия пространственного развития регионов, в ней написано другое. Существуют комплексные прогнозы социально-экономического развития регионов, в них представлены одни цифры развития, в то же время существуют прогнозы федеральные, в них другие цифры приводятся. Все эти стратегии и прогнозы утверждены постановлениями федерального или регионального правительств, указами президента или губернатора. Все это не прошло парламентской процедуры и автоматически "бьётся" федеральными законами при малейшем намёке на конфликт приоритетов.

Это вызывает заметное раздражение у политического руководства, поскольку все благие политические пожелания, изложенные обычно в очередных "майских указах", загадочным образом постоянно увязают где-то, на каких-то уровнях исполнительной власти. Выглядит это как вредительство или некомпетентность исполнителей, но, в действительности, является предсказуемым результатом конфликта между статусами президентского указа и федерального закона – "О бюджете", например.

Кондратенко Г.В.: В стратегии развития Приморского края, которая принята до 2030 г., главными отраслями признаны нефтегазовая отрасль и туризм, при том, что в Приморье нет ни газа, ни нефти, и предполагается по сценарию развития, что в отрасль, которой фактически нет, зайдут внутренние игроки с российского рынка, такие как Роснефть и Газпром. А второй отрасли признано развитие морской аквакультуры, в будущее которой готовы вкладывать китайские и японские инвесторы. Они не хотят вкладываться в развитие нефтегазовой отрасли, но каков результат? Допустим, они вложат средства в аквакультуру, но приоритетной признана не эта отрасль и, соответственно, преференции гарантированы только нефтяным и газовым предприятиям, которые придут из России. И тогда каков смысл им вкладывать деньги в России, когда они могут вложить их, например, в Малайзию?

Демьяненко А.Н.: Они и вложат средства в Малайзию. В данном случае, когда мы говорим о газовой и нефтяной промышленности, я прекрасно понимаю, что речь идёт о совершенно конкретных госкорпорациях – Газпроме, Роснефти, Транснефти. Это вопросы, решаемые не для региона, а для этих отраслей, просто локализация этих задач случилась в Приморском крае.

Кондратенко Г.В.: И поэтому китайскую CNPC тоже не пустят на российский рынок?

Горюнов А.П.: Естественно, она там и не нужна.

Демьяненко А.Н.: Кстати, по поводу туризма. Берём, например, канадский север, где нет ни одной глобальной программы развития туризма. Но каждый год университеты Британской Колумбии и Квебека отправляют будущих магистров на полевые исследования с одной-единственной целью: ты должен в результате полевых наблюдений зафиксировать, что то или иное конкретное поселение обладает неким потенциальным аттрактом, который интересен для таких-то групп туристов, и это может принести местному сообществу вот такие доходы и вот такую занятость, пускай и временную. И так происходит из года в год. В результате и государственные органы, и бизнес-общество получают действительно реальную информацию о положении дел, о том, какими конкурентными преимуществами обладает то или иное место для развития специфических видов туризма, а таких видов великое множество даже на севере. У нас же ничего этого нет, у нас только есть программы, у нас систематических полевых исследований просто нет.

Горюнов А.П.: Производство всех этих региональных программ имеет целью не развитие туризма или чего-то другого, оно нужно для того, чтобы обосновать в соответствии с действующим законодательством выделение бюджетных субсидий. Других целей нет – просто под каждой строчкой в бюджете должна быть какая-то программа. Так положено по закону. Поэтому берём, например, программу по борьбе с преступностью некоего дальневосточного субъекта федерации, в этой программе предусмотрено строительство домов для милиционеров. На этом, и других подобных основаниях можно сделать вывод о низкой эффективности программы. Потому что нельзя включать в программу по борьбе с преступностью строительство жилья для милиционе-

ров. Но людям, борющимся с преступностью, нужно где-то жить, поэтому региональному правительству сказали сделать программу – они её сделали и включили в неё строительство домов для личного состава.

Кондратенко Г.В.: На Сахалине несколько лет назад появилась лыжная база "Горный воздух". Это частное предприятие, к государству имеющее косвенное отношение, но в программе развития Сахалинской области эта база сделана якорным инвестором кластера, и на основе его они будут перераспределять бюджетные средства. Они используют региональные практики, которые уже сложились в регионе, чтобы на их основе запустить региональное развитие.

Исаев А.Г.: Они попытались создать что-то наподобие туристического полюса роста, используя те бюджетные и инфраструктурные преимущества региона, которые там сформировались благодаря промышленной специализации.

Демьяненко А.Н.: Частному предприятию нужно, чтобы ему сделали соответствующую подводку инфраструктуры. А как это будет называться, ему все равно.

Горюнов А.П.: Есть нормальная административная практика управления территорией, которую осуществляют те, кто конкретно территорией управляет, допустим, правительство субъекта федерации. Например, существуют инвестиционные соглашения с частными компаниями, частная компания обязуется вложить столько-то денег в такое-то место, в такой-то проект, в составе таких-то объектов, в течение такого-то срока. Со своей стороны правительство субъекта обязуется выделить такие-то деньги на создание такой-то инфраструктуры в этом же месте. Вот они должны друг друга встретить, и это нормально: есть объекты, которые действительно нужны людям, живущим в этом регионе, есть какие-то потребности, которые действительно нужно удовлетворять, государство их не может удовлетворить, но объективно они должны быть удовлетворены. Но из-за того, что создана эта система, эти ТОСЭРы, эти программы, сверху региональным правительствам постоянно спускаются проекты, в которых нужно участвовать, и региональные правительства пытаются совместить приятное с полезным: "Холдоми" в Хабаровском крае записывают в ТОСЭР, потому что проект "Холдоми" все равно уже есть, а тут ещё надо бурную деятельность в области развития ТОСЭРов демонстрировать. Количество денег, количество проектов и количество результатов от этого не меняется вообще никак.

Единственным положительным следствием всего этого является тот факт, что создаётся система документов, которая информацию обо всех этих телодвижениях собирает в одном месте, и мы можем спокойно сесть и в течение какого-то времени ознакомиться. А собственно для регионального развития, для экономического развития никакого эффекта всё это не имеет.

Программы, спускаемые сверху, имеют отрицательный эффект, так как они повышают как минимум транзакционные издержки администрирования, так как нужно всё больше и больше чиновников, чтобы они всё это согласовывали, писали, кто-то должен сидеть и следить за тем, чтобы хоть как-то это всё стыковалось, это всё требует значительных усилий.

Тем не менее, положительный эффект аккумуляции информации в единых документах действительно есть, и это очень хорошо. Если допустим, посмотреть на подобную систему, которая существует где-нибудь в США, вы не найдёте подобной информации. Там всё скрыто, потому что там тоже высокий уровень коррупции и писать на самих себя желающих нет. С одной стороны, это повышает прозрачность нашей системы и снижает потенциально уровень коррупции. С другой стороны, это разбалансирует отношения между центром и регионами, потому что некоторый уровень коррупции на местах является неизбежным и борьба с коррупцией на полное искоренение оказывается, как правило, контрпродуктивной.

Демьяненко А.Н.: В конечном итоге всё это сводится к транзакционным издержкам, и они ложатся на регионы и формируют, как это ни страшно звучит, провалы государства. Когда государство начинает заниматься несвоими делами, то возникают провалы государства.

Горюнов А.П.: Я скорее всю эту систему вижу как нечто бесполезное, но, в общем-то, не обладающее сильными издержками.

Демьяненко А.Н.: Мы определили государство как системообразующий субъект, но есть ещё и другие субъекты. В нашем обществе они приручены, но, скажем, в Китае они присутствуют, это и местное сообщество, и бизнес-объединения, и различные некоммерческие организации. И что в итоге мы получаем: во-первых, децентрализацию управления, во-вторых, конкуренцию между отдельными, даже не то чтобы провинциями, а даже отдельными уездами за инвесторов, за квалифицированную рабочую силу, вплоть до привлечения иностранных специалистов, за туристов, в конце концов. А у нас происходит возврат к советской системе, когда все кроме государства реально го влияния на проведение каких-либо действий в отношении того или иного региона не имеют. Или я всё-таки преувеличиваю эту опасность?

Горюнов А.П.: Со стороны государства есть убежденность в том, что оно вынуждено брать на себя инициативу вследствие отсутствия реальной инициативы на местах. Отсутствие местной инициативы – прямой результат многолетнего её подавления в контексте выстраивания "вертикали власти". Сама "местная инициатива", очевидно, действует в специфически местных интересах, в соответствии с целями, которые неизбежно отличаются от неких "общегосударственных" и могут даже быть им антагонистичны. В течение многих лет эти местные интересы успешно подавлялись федеральными ресурсами, но теперь, когда ресурсов, очевидно, перестало хватать, местная жизнь, местный эгоизм начал вылезать на поверхность. Центр уверен в том, что всё можно решить с помощью программ и стратегий. То есть, в отсутствие денег, в очередной раз включается административный ресурс: все местное переподчиняется разнообразным кураторам от центрального правительства, которые без остановки фонтанируют идеями в разнообразных программах и стратегиях, неизбежно шаблонных и оторванных от местных реалий. Внешне, все это действительно выглядит как возврат к советской двухконтурной партийно-хозяйственной системе. Только в ещё более абсурдном виде, поскольку эта система выстраивается в абсолютно враждебной ей среде формально демократических институтов. Поэтому мы и наблюдаем вдобавок к конфликту между центральным правительством и местными элитами, ещё и конфликт между политическим руководством страны и попросту всем сводом законов, начиная с Конституции.

Кондратенко Г.В.: В Китае очень интересно решили эту проблему, несмотря на то, что мы считаем, что у них закрытая централизованная система и государство всё контролирует, они ни от чего не отказываются, любую практику, которая возникает на местах, рассматривают. Пример деятельности некоммерческих организаций очень яркий: власти привлекают большие мировые фонды, но ограничивают их деятельность, предлагая им решать конкретные задачи. Это прагматичный подход, китайские власти пользуются деньгами, смотрят, что эти фонды делают и что они могут дать, и если их признают полезными, то продолжают их использовать. Многие некоммерческие организации в Китае выполняют социальные функции, а экологические проблемы власти пытаются решать, привлекая Greenpeace и фонд "Друзья природы".

Демьяненко А.Н.: У нас есть реально работающие НКО, которые могут оказывать влияние на региональное развитие? Или на развитие города Хабаровска? Я бы вот на что хотел обратить внимание, кстати, это корреспондирует с вопросом нашего уважаемого коллеги из Владивостока – является ли развитие, организуемое снаружи объекта развития, подлинным? Ярослав, поясни, пожалуйста, что ты хотел сказать этой загадочной фразой?

Барбенко Я.А.: Приводит ли внешнее стимулирование к развитию или же развитие надо замотивировать?

Демьяненко А.Н.: Если я правильно понял: может ли государство как внешний агент обеспечить развитие региона как некой системы? Тогда вопрос сводится к следующему – если государство демиург, оно может или считает, что может. А вот по факту...

Барбенко Я.А.: Либо оно вкладывает деньги, но не получает отдачи.

Демьяненко А.Н.: Сколько было разработано государственных программ развития Дальнего Востока за этот период? Восемь, сейчас девятая готовится. Сам факт, что за двадцать небольшим лет было разработано девять государственных программ, говорит только о том, что внешнее, если оно не

подкреплено внутренним и не опирается на необходимые ресурсы, именно не перераспределение ресурсов, а на привлечение внешних ресурсов, не порождает никакого роста, я даже не говорю про развитие.

Горюнов А.П.: Вопрос в том, что такое внешние ресурсы и что такое внутренние ресурсы. Какие ресурсы являются внешними для региона? Что это за ресурсы?

Исаев А.Г.: Те же государственные инвестиции, если их рассматривать как результат процесса перераспределения ресурсов национальной экономики, могут считаться внешними ресурсами в определённом смысле.

Горюнов А.П.: Если на конкретных примерах посмотреть – у нас была программа развития Дальнего Востока и Забайкалья, принятая в 1996 г., по ней были графики, инвестиции, было расписано, кто чего делает, профинансирована она была то ли на 5%, то ли на 8%. Из федерального бюджета она не была профинансирована вообще, из регионального бюджета она чуть-чуть была профинансирована, поскольку доля регионального бюджета была очень маленькой и денег тоже не было, в общем, программу не финансировали. Сейчас действующая программа развития Дальнего Востока фактически рассчитана на то количество денег, которое и так должно поступать в регион. Они и так сюда приходят. Будет какая-то другая программа, не будет, опять же по закону не может не быть программы, деньги, эти же самые деньги придут по другим программам.

Барбенко Я.А.: Это называется форма, т. е. неважно в какой форме.

Демьяненко А.Н.: Принципиально важно то, что исходя из этого, всё, что было сказано по поводу девяти программ, последняя из которых сейчас готовится, это не программы. Если мы сейчас откроем любой нормальный учебник по менеджменту, мы вдруг это выясним.

Кондратенко Г.В.: Это называется выполнение бюджетных обязательств? Но тогда должны быть сверхденьги на выполнение проектов, предусмотренных программой.

Горюнов А.П.: Да. Имеет смысл говорить о внешних ресурсах, когда эти внешние ресурсы отделены от внутренних, ибо то, что сейчас получает Дальний Восток, это то, что он должен получать, ведь эти деньги собираются на территории Дальнего Востока, и большую часть их он получает обратно. Деньги уходят в федеральный бюджет и потом возвращаются обратно. Это не внешнее финансирование. Никакого значительного увеличения финансирования Дальнего Востока, связанного с желанием его развивать, нет фактически.

Исаев А.Г.: А как же тогда интерпретировать такие данные. В период крупномасштабного строительства, до 2011 г., суммарный ВРП Дальнего Востока составлял порядка 4% от общенационального, инвестиции на Дальний Восток составляли более 7%, а в какие-то годы и порядка 10–11%. Внешние это ресурсы или нет?

Демьяненко А.Н.: Например, сахалинский проект. Это уровень корпораций, к Сахалину он имеет отношение только потому, что там он локализован. Экономическая система Сахалина в этом случае получается состоящей из двух частей – корпоративная нефтегазовая северная часть и вторая часть, это остальной Сахалин.

Горюнов А.П.: Есть пример штата Техас, в котором прекрасно локализуются эффекты всех этих ресурсных проектов, там экономика изначально завязана на ресурсы, и вся промышленность является мультиплицированной из добычи. Есть пример Сахалина, там в масштабе экономики, в масштабе этого микроскопического по населению региона, эти проекты гораздо больше, но локализуются их эффекты гораздо хуже. Поэтому говорить о том, что есть некий универсальный принцип того, что ресурсные проекты не локализуются, нельзя. Прекрасно они локализуются, если их локализуют, а на Сахалине они не локализуются. Есть и ещё одна составляющая, для того, чтобы эффекты локализовывали, не только кто-то должен их туда перераспределять, но кто-то там должен их и использовать. А если население Сахалина хочет зарабатывать денег и уехать как можно дальше, то какая локализация может быть. Поэтому местные мотивации играют роль, то же самое относится и ко всему Дальнему Востоку в целом.

Кондратенко Г.В.: Но если бы оно локализовалось, может быть, и население приезжало, здесь возможно двустороннее движение. Приморье и Хабаровский край более благоприятные регионы для жизни, чем Сахалин, но проблема та же – отток населения. Если бы существовала локализация эффектов, были бы доходы и люди бы не уезжали. Или всё-таки дело в другом?

Демьяненко А.Н.: Есть такое понятие, как ёмкость рынка. Северный Сахалин – это нефтегазовый сектор, совсем недавно он был другим. Сколько нужно экономике Сахалина нефти и газа? На самом деле – доли процентов от их добычи. Экономическое пространство иерархизировано, северный Сахалин это не часть Сахалинской области, это часть (причём небольшая часть) глобального нефтегазового рынка, и он здесь просто локализован. Никакого отношения к региону он не имеет, и никаких объектов, в отличие от Техаса, здесь не строится.

Кондратенко Г.В.: Но у Сахалина рядом есть Хоккайдо, который является чуть ли не близнецом Сахалина, и там совершенно другая ситуация.

Горюнов А.П.: Проблема, как мне кажется, всё-таки в том, что мы смотрим на регионы как на некий объект, и считаем, что регионы одинаковы, только здесь локализуется хорошо, а тут плохо, поэтому отсюда бегут, а сюда прибегают. Речь идёт о людях, каждый из которых принимает самостоятельное решение, где ему жить, и эти решения принимаются на всю жизнь, как правило, и для детей, как правило. Есть регионы, в которых существуют условия для инвестиций в собственный человеческий капитал и человеческий капитал своих детей, где существует какой-то критический минимум населения, существуют какие-то социальные системы, системы образования продвинутого уровня, существует разнообразная экономика, где есть выбор профессий, нормальная транспортная инфраструктура, которая позволяет тебе съездить куда-то и вернуться при необходимости. А есть регионы, в которых этого нет и в обозримом будущем просто не будет. И из этих регионов люди уезжают и будут уезжать до тех пор, пока не наступит некий гомеостаз населения, потому что всё равно какой-то минимум населения должен быть.

Приводить это будет к появлению регионов с предельно имущественно дифференцированным населением: изолированные поселения сверхбогатых среди "болота" бедности. С доминированием локальных монополий в экономике и высокой долей "социалки", которая все более и более перерождается у нас в борьбу с бедностью. В какой-то степени это уже происходит на Камчатке, то же самое в какой-то степени происходит на Сахалине. Происходить это будет и в других регионах Дальнего Востока, и в каком-то смысле это и есть региональное развитие *de facto*.

Демьяненко А.Н.: В самом деле, нет населения в целом, есть социальные группы, которые обладают определёнными профессиональными навыками, определёнными доходами и т. п. К этому следует добавить, что есть ещё общности людей по поселению или социально-территориальные общности. И именно они в немалой степени формируют имидж того или иного места, формируя его конкурентные преимущества. И дело здесь не столько в масштабе инвестиций, сколько в точном определении миссии места. Хорошо поставленное среднее образование может быть одним из главных аттракторов для притяжения на постоянное место жительства молодых семей, которые хотели бы, чтобы их дети пошли в лучшую среднюю школу если и не в стране, так в своём регионе.

Кондратенко Г.В.: Когда дети вырастают, они же уезжают потом.

Демьяненко А.Н.: И прекрасно, потому что приезжают другие. Мы никак не можем понять, что мобильность такова, что, в общем-то, говоря, если ты из хорошего места переехал в лучшее, то на твоё место приехал человек из худшего места. В Финляндии все территории хорошо связаны, государство смогло создать современную транспортную инфраструктуру. В Финляндии к каждому полю государство обязано провести асфальтированную дорогу. Но ведь и Дальний Восток это не то, что на карте нарисовано – это кусочек вокруг Хабаровска, это кусочек Приморского края, кусочек вокруг Комсомольска-на-Амуре, в районе Благовещенска кусочек, на юге Амурской области, кусочек Сахалина. А всё остальное – это пустыни, и стратегии, которые хороши для Китая или той же Скандинавии, здесь не работают, нужны другие, ведь связанность территорий здесь совсем другая. Единого Дальнего Востока

просто не существует, это только в стратегиях есть Дальний Восток, что общего, с точки зрения экономических интересов, у жителей ЕАО и Чукотского автономного округа? Как только вы мне найдёте место соприкосновения этих интересов, я тут же сниму шляпу. А если нет общих экономических интересов, надеяться на то, что мы получим какие-то совместные скоординированные действия по регулированию того, чего нет, просто фантастика.

Горюнов А.П.: Мобильность очень важный фактор, который на самом деле ограничивает миграцию из региона выезда. В тех местах, где человек понимает, что всё его имущество через 20 лет будет стоить в 2 раза меньше, потому что все понимают, что это будет стоить в два раза меньше, и поэтому всё продают, чтобы отсюда уехать, потому что потом сделать это будет сложно, вот из этих регионов бегут. Потому что чувствуют себя в ловушке, которая постоянно закрывается, а если она закрывается, нужно быстрее сбежать.

Демьяненко А.Н.: Именно так случилось с дальневосточным севером. Все, кто могли, уехали, а кто не смог – были вынуждены остаться.

Горюнов А.П.: Это феномен тех же ресурсных моногородов. Это было и в Европе, и в США, и у нас это случилось, когда в какой-то момент люди понимают, что шахта скоро закроется, в таких городах слухи быстро разносятся: в прошлом году 80 тележек возили в неделю, а в этом – уже 40, значит, через два года шахта закроется, поэтому всё продаём и уезжаем, потому что через два года мы уже не сможем ничего продать, значит, сейчас нужно, пока не все ещё поняли, – продать и бежать. Поэтому, чем ниже мобильность, тем хуже.

Тут мы переходим к политике на самом деле, потому что концентрация всего в одной точке в Москве и Санкт-Петербурге, а скорее в Москве и Московской области, имеет под собой политическое основание. Это же чистой воды политика, естественно, что если говорить о нормальных подходах к целям регионального развития, то выдавать москвичам социальную карту москвича и субсидии на коммунальные услуги это нонсенс. Если бы речь шла о какой-то балансировке системы регионального распределения внутри интегральной системы, то мы бы вели речь о том, чтобы облагать москвичей повышенными налогами, налогами на имущество, вводить высокие ставки транспортного налога, высокие цены и акцизы на бензин и т. д. И использовать эти деньги для того, чтобы развивать, снижать затраты вот в этих приоритетных городах.

Кондратенко Г.В.: Если руководствоваться вашей логикой, тогда почему бы не дать регионам возможность самим придумывать проекты?

Демьяненко А.Н.: Очень простой вопрос, я не знаю ни одного региона, которому что-то надо. Я могу понять какие-то социальные группы, которым что-то надо.

Горюнов А.П.: Если мы говорим о предоставлении федеральным центром регионам возможности что-то для себя формулировать, мы автоматически говорим о предоставлении этой возможности социальным группам в этих регионах. А социальные группы это опять же политика. Тем более вы – из Приморья и прекрасно знаете, что Приморье – это единственный регион на Дальнем Востоке, в котором эти социальные группы существуют до сих пор, они ещё не до конца истреблены. И какие от этого проблемы бывают, и как это всем не нравится, что приходится даже губернатора с Сахалина везти. Поэтому нельзя ни в коем случае регионам ничего позволять. Ничего давать, ничего разрешать. До тех пор, пока есть деньги, чтобы покрыть какие-то возникающие проблемы в регионах из центра, зачем?

Кондратенко Г.В.: Деньги имеют свойство заканчиваться. И если нет источников генерирования денег, то и губернатора не выберут.

Горюнов А.П.: Источники генерирования денег на Дальнем Востоке прекрасно создаются. Они создаются на севере Дальнего Востока – газовые, нефтяные месторождения. Источников много и деньги не закончатся. Эти деньги уходят с севера в центр и потом частично возвращаются на юг.

Кондратенко Г.В.: В Китае специально закольцевали стратегии – экономическое развитие напрямую связано с политическим будущим чиновников, которые управляют регионом. Губернатор не может дальше управлять регионом, если у него провал в экономике. И эта система работает.

Горюнов А.П.: У нас то же самое. И у нас она в каком-то смысле тоже работает.

Кондратенко Г.В.: Почему в России всегда экономика связана с политикой, экономическая эффективность не срабатывает как критерий сама по себе?

Горюнов А.П.: В Китае и России очень разные системы, их нельзя сравнивать. Это даже не разные цивилизации. Это находящиеся на разных уровнях развития объекты. У Китая проблемы гораздо сложнее, чем у России, и там клубок решений гораздо сложнее, чем у нас. У России проблемы очень простые: Россия находится в ситуации, которая называется ловушка среднего дохода. Это когда страна развивающаяся по своим институциональным особенностям до предела доходов, за которым начинается уровень развитых стран, но этот доход генерировать экономика развивающаяся структурно не может. Для того чтобы переступить этот порог Китаю, у него должны быть все институты развитой экономики, которые у России уже есть, но в России проблема политическая. Потому что у России система экономических институтов есть, но политической системы, которая соответствовала бы сложности этих институтов, нет.

Особенности регионального развития на Дальнем Востоке сегодня.

Features of regional development in the Far East today.

Для цитирования: Демьяненко А.Н., Горюнов А.П., Кондратенко Г.В., Исаев А.Г., Барбенко Я.А. Особенности регионального развития на Дальнем Востоке сегодня // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 81–89. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/81-89

For citation: Alexander N. Demyanenko, Alexander P. Goryunov, Galina V. Kondratenko, Artyom G. Isaev, Yaroslav A. Barbenko Features of regional development in the Far East today // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 2. P. 81–89. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/81-89

